

ЛИНГВИСТИКА

Багирова И. Г., Ландер Ю. А.

АДЫГСКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ АДДИТИВ: ПОРЯДОК СЛОВ И ДИАХРОНИЯ

Дано описание функционирования аналитического аддитивного маркера *əç'jə / jəç'jə* в темиргоевском диалекте адыгейского языка и кубанском диалекте кабардино-черкесского языка и рассматриваются морфосинтаксические параметры, противопоставляющие разные его функции. Предлагается гипотеза о развитии у показателя *əç'jə / jəç'jə*, который исходно имел исключительно аддитивные функции или функции показателя сочинения, значений, в большей степени ориентированных на прагматику (контраст, эмпфаза при отрицании и т. д.). Такая прагматикализация, по-видимому, сопровождалась не только факультативной фонетической редукцией, ведущей к возникновению новой аддитивной клитики, но и изменением порядка слов, что может связываться с другими типологическими характеристиками адыгских языков.

Ключевые слова: адыгейский язык, кабардино-черкесский язык, аддитивный маркер, сочинение, прагматикализация, грамматикализация, порядок слов.

1. Введение¹

Аддитивные показатели вроде русского союза *и* долгое время рассматривались почти исключительно в перспективе их использования в сочинительных конструкциях. Между тем весьма часто у подобных показателей обнаруживается и множество других функций (König, 1991; Forker ms.). Например, русское *и* встречается также и в скалярной аддитивной функции, как в *И на слона залезешь?*, где этот показатель приобретает значение 'даже'. В настоящей работе мы рассмотрим в этой связи конструкции с аналитическим аддитивным показателем в адыгских языках (адыгейском и кабардино-черкесском). Как мы увидим, эти конструкции представляют особый типологический интерес, поскольку в них разные функции аддитива могут противопоставляться исключительно порядком слов.

Адыгские языки входят в абхазо-адыгскую семью, внутри которой они образуют отдельную ветвь. Эти языки обладают значительным сходством – настолько, что сами носители нередко считают их одним языком. Как адыгейский, так и кабардино-черкесский характеризуются сложной полисинтетической морфологией, слабым противопоставлением имен и глаголов, морфологической (а возможно, и синтаксической) эргативностью. Предикатные словоформы могут включать как префиксы, так и суффиксы: при этом основная часть префиксов обеспечивает индексацию актантов, а суффиксы, напротив, модифицируют значение предиката, в том числе видо-временное, а также маркируют подчинение. Порядок слов тяготеет к левому ветвлению: зависимые обычно предшествуют своим вершинам, хотя в независимых клаузах расположение сказуемого и других членов предложения может быть сравнительно свободным.

Настоящая работа опирается на темиргоевский диалект адыгейского языка и на кубанский диалект кабардино-черкесского языка. Темиргоевский диалект послужил основой литературного адыгейского языка, поэтому ниже привлекаются и примеры из текстов на литера-

¹ Статья основана на докладе, представленном на 46-й ежегодной конференции Европейского лингвистического общества (Лейден, сентябрь 2015 г.). Авторы признательны слушателям доклада за комментарии. Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-06-07434а).

турном адыгейском. Напротив, кубанский диалект наименее связан с литературным кабардино-черкесским языком, поскольку он используется лишь в нескольких аулах в Адыгее в отдалении от большинства других кабардино-черкесских диалектов (Кумахов, 1969).

Раздел 2 дает краткое знакомство с двумя основными аддитивными показателями в адыгских языках – синтетическим и аналитическим. В разделе 3 обсуждаются контексты, в которых встречается аналитический аддитив, а в разделе 4 выделяются важнейшие морфосинтаксические параметры, по которым противопоставляются содержащие его конструкции. Раздел 5 интерпретирует наблюдаемую вариативность в конструкциях с аддитивом как свидетельство определенного диахронического развития. Раздел 6 представляет собой заключение.

2. Маркеры аддитивности в адыгских языках

В адыгских языках выделяются два основных аддитивных показателя – *-jə* и *əç'jə / jəç'jə*². Первый из них, несомненно, обнаруживает высокую степень грамматикализации. Традиционно *-jə* описывается как суффикс (Кумахов, 1971: 170), но поскольку он легко сочетается с самыми разными основами и выступает после всех других аффиксов, его, вероятно, можно представлять и как клитику. При этом показатель *-jə* имеет множество самых разных употреблений. Так, он употребляется как собственно аддитивный маркер (1)³, как показатель сочинения (2), выражает эмфазу (3), образует серию неопределенных местоимений (Капитонов, 2009; Karitonov, 2010) (4), присоединяясь к показателю условной клаузы, участвует в маркировании уступительных конструкций (5) – (6) и т. д.

(1) jewe s-jə-к'эпек'э-м-jə d-je-ž'e-ne
 КК PTCL 1SG.IO-POSS-сосед-OBL-ADD 1PL.ABS-DAT-звать-FUT
 'Давайте и моего соседа тоже позовем!'

(2) č'em-jə mel-jə qaz-jə č'et-jə s-jane
 Ад корова-ADD овца-ADD гусь-ADD курица-ADD 1SG.IO-POSS+мать
 j-e-χ'э
 3SG.ERG-DYN-выращивать
 'Моя мать выращивает коров, овец, гусей и кур'.

(3) ž'-je-s-ʔ-a-t-jə!
 КК PREF-DAT-1SG.ERG-говорить-PST-RS-ADD
 'Так я ведь сказал ему!'

(4) t-jə-pš'erəhək'we xet-jə a-nah dek'ew kampwət
 Ад 1PL.IO-POSS-повар кто-ADD 3PL.IO-более хороший-ADV компот
 j-e-š

² Здесь и далее через косую черту даются сперва адыгейский, а затем кабардино-черкесский варианты. В адыгских диалектах этот показатель может выглядеть и иначе; ср. *əg'jə* в шапсугском диалекте адыгейского языка, *əž'jə* в бжедугском диалекте адыгейского языка. Кроме того, *əç'jə / jəç'jə* имеет клитические алломорфы, о которых см. ниже.

³ Сокращения при примерах: Ад – адыгейский, КК – кубанский диалект кабардино-черкесского языка. Сокращения в морфологических глоссах: ABS – абсолютив; ADD – аддитив; ADJ – адъективизатор; ADV – адвербиалис; BEN – бенефактив; CAUS – каузатив; COM – комитатив; COND – кондиционалис; DAT – дативный преверб; DIR – директив; ERG – эргатив; DYN – динамичность; FUT – будущее время; INS – инструменталис; IO – непрямо́й объект; LNK – линкер; LOC – локативный преверб; NEG – отрицание; OBL – косвенный падеж; PL – множественное число; POSS – посессив; PRED – предикативная форма; PREF – префиксальная часть глагола 'говорить'; PST – прошедшее время; PTCL – частица; Q – вопрос; REC – реципрок; REL – относительный префикс; RFL – рефлексив; RS – ретроспективный сдвиг; SG – единственное число; TRANS – транслативный преверб.

3SG.ERG-DYN-делать

‘Наш повар варит компот лучше, чем кто-либо другой’.

(Капитонов, 2009: 43)

- (5) *njewəš'ə* *weš'x* *q-je-š'xə-m-jə*, *xate-m*
 Ад завтра дождь DIR-DAT-идти (о дожде) -COND-ADD огород-OBL
tə-š'ə-lež'e-š't
 1PL.ABS-LOC-работать-FUT
 ‘Даже если завтра пойдет дождь, мы будем работать в огороде’.

- (6) *wə-kʷe-č'-jə* *z.jə* *qə-z-e-b-ke-še-š't-ep*
 Ад 2SG.ABS-идти-INS-ADD ничего DIR-RFL.IO-DAT-2SG.ERG-CAUS-знать-FUT-NEG
 ‘Даже если ты пойдешь туда, все равно ничего не узнаешь’.

Показатель *ač'ja / jač'ja* обычно описывается как союз, разные этимологии которого, как правило, включают и *-jə* (Шагиров, 1977: 189)⁴. При этом, в отличие от последнего, *ač'ja / jač'ja* обычно представляется исключительно в виде маркера сочинения (Рogaва, Керашева, 1966: 338; Абитов и др., 1957: 154–155; Тхаркахо, 2003: 302). Ср. следующий пример:

- (7) *sə-r-e-gʷəšxew* *ač'jə* *s-e-gʷəš'we*
 Ад 1SG.ABS-TRANS-DYN-гордиться ADD 1SG.ABS-DYN-радоваться
 ‘Я горд этим и счастлив’.

Для кабардино-черкесского языка по крайней мере начиная с грамматики 1957 г. (Абитов и др., 1957) подчеркивается, что союзу *jač'ja* более свойственно сочинение предложений, а не однородных членов предложения, для адыгейского языка иногда утверждается, что *ač'ja* «используется в основном для связи однородных сказуемых» (Тхаркахо, 2003: 302). При этом считается, что распространение *ač'ja / jač'ja* даже в сочинительной функции – синтаксическая инновация, обусловленная влиянием русского языка (Кумахова, 1972: 147–148; 1979; Тхаркахо, 2003: 302). Впрочем, М. А. Кумахов (1971: 179), напротив, отмечая, что *ač'ja / jač'ja* обычно сочиняет однородные сказуемые, предполагал, что ранее этот показатель имел более широкое употребление, сочиняя и другие члены предложения.

Действительно, в имеющемся в нашем распоряжении небольшом корпусе глоссированных текстов зафиксировано исключительно сочинительное употребление аналитического аддитива. Тем не менее в устной речи он может выполнять и множество других функций, ранее не отмеченных в литературе и обрисованных в следующем разделе⁵.

3. Функции адыгского аналитического аддитива

Сочинение. Как уже было указано выше, *ač'ja / jač'ja* активно используется при клаузальном сочинении и сочинении сказуемых⁶. Следующие примеры показывают, что такое сочинение не зависит от типа сказуемого клаузы: в (8) – (9) в качестве сказуемых сочиняемых

⁴ Впрочем, в литературе представлена и точка зрения, согласно которой *-jə* происходит из *jač'ja* (Кумахов, 1971: 180). В кабардино-черкесской грамматике Дж. Коларуссо *jač'ja* и вовсе считается вариантом *-jə* (Colarusso, 1992: 180).

⁵ Специально отметим, что иногда синтетический и аналитический аддитивные показатели могут появиться и в одной конструкции (ср. примеры 19 и 25). Общие условия допустимости их сочетания нуждаются в дальнейшем изучении.

⁶ Сочинение сказуемых в адыгских языках часто не может быть противопоставлено клаузальному сочинению, так как любое сказуемое способно самостоятельно образовывать клаузу.

клауз выступают глаголы, в (10) – существительные, в (11) – прилагательные. См. также (29) ниже, где *əč'jə* / *jəč'jə* появляется при сочинении клауз со сказуемыми-местоимениями (в специальных предикативных формах).

(8) рч'əhašhe tə-qe-š^we-š't **əč'jə** wered
 Ад сегодня.вечером 1PL.ABS-DIR-танцевать-FUT ADD песня
 qe-t-ʔ^we -š't
 DIR-1PL.ERG-говорить-FUT
 'Сегодня вечером мы будем танцевать и петь'.

(9) hač'e-г qe-ḵ^wa-к **əč'jə** d-ke-šxa-к **əč'jə**
 Ад гость DIR-идти-PST ADD 1PL.ABS-CAUS-есть-PST ADD
 'Гость пришел, и мы уже успели накормить его'.

(10) а-г s-jə-nəbž'ek^w **əč'jə** s-jə-ahəl
 Ад тот-ABS 1SG.IO-POSS-друг ADD 1SG.IO-POSS-родственник
 'Он мне друг и родственник'.

(11) mə qeprazə-г **əč'jə** jənə **əč'jə** ʔašə
 Ад этот арбуз-ABS ADD большой ADD сладкий
 'Этот арбуз и большой, и сладкий'.

Впрочем, аналитический аддитив появляется и при сочинении других членов предложения – таких как адвербиалы (12) – (13) и именные группы в непредикативных позициях (14):

(12) mə č'ale-г psənč'-ew **əč'jə** dax-ew **əč'jə**
 Ад этот мальчик-ABS быстрый-ADV ADD красивый-ADV ADD
 ma-txe
 DYN-писать
 'Этот мальчик пишет и красиво, и быстро'.

(13) a-bə mašəne-г psəntšə-w **jəč'jə** akuratnə-w
 КК тот-OBL машина-ABS быстрый-ADV ADD аккуратный-ADV
 ze-г-j-e-x^we
 RFL.IO-DAT-3SG.ERG-DYN-водить
 'Он водит машину и быстро, и аккуратно'.

(14) **əč'jə** č'ale-xe-m-jə **əč'jə** pšaše-xe-m-jə
 Ад ADD мальчик-PL-OBL-ADD ADD девочка-PL-OBL-ADD
 tə-q-ja-ž'a-к
 1PL.ABS-DIR-3PL.IO+DAT-звать-PST
 'Мы позвали и мальчиков, и девочек'.

Собственно аддитивная функция добавляет информацию о некоторой альтернативе в том случае, если аналогичная информация о другой альтернативе уже находится в пресуппозиции или помещается в пресуппозицию (см. обсуждение в: König, 1991). Например, в (15) уже предполагается, что будет позван кто-то помимо соседей.

(15) **jəč'jə** в^wəнев^wə-xe-m d-a-ž'e-ne
 КК ADD сосед-PL-OBL 1PL.ABS-3PL.IO-звать-FUT

‘Мы и соседей тоже позовем’.

В случае скалярной аддитивности множество альтернатив образует шкалу и берется один из ее «полюсов» (16) – (17).

(16) **жэ́'жэ́** žəjje-m wase x^we-š
 КК ADD мелочь-OBL цена BEN-делать
 ‘Цены даже мелочь’.

(17) ade **э́'жэ́** wə-qə-z-de-g^wəš'əʔe-š't-ep э́'э, а-г-а?
 Ад PTCL ADD 1PL.ABS-DIR-1SG.IO-COM-говорить-FUT-NEG теперь тот-PRED-Q
 ‘Так значит, ты теперь даже разговаривать со мной не будешь?’

В то время как в описанных функциях появление аналитического аддитива влияет на пропозициональное содержание высказывания, в контекстах, приведенных ниже, употребление *э́'жэ́* / *жэ́'жэ́* уже исключительно ориентировано на прагматику и не влияет на собственно значение предложения.

Уступительная функция? Аддитивные показатели в языках мира нередко выступают при маркировании уступительного предложения (ср. Forker ms.). Аналитический аддитив в адыгских языках служит для усиления уступительного значения клаузы, выражаемого либо лексически, как в (18), где имеется союз ‘хотя’, либо морфологически, как в (19), где глагол маркирован условным показателем в сочетании с синтетическим аддитивом *-жэ́*.

(18) a-bə jə-malxə-m, **жэ́'жэ́** mašəne-m k^wed.š.a-we jə-s pet.re,
 КК тот-OBL POSS-зять-OBL ADD машина-OBL часто-ADV LOC-сидеть хотя
 з'ə.re ne.s-č'e prava qə-d-jə-x-a-qəm
 сейчас достигать-INS права DIR-LOC-3SG.ERG-выносить-PST-NEG
 ‘Его зять хотя и часто водит машину, до сих пор не получил права’.

(19) **э́'жэ́** mək^w-ew jə-ʔe-г qə-s-jə-t-m-jə
 Ад ADD богатство-ADV POSS-быть-Abs DIR-1SG.IO-3SG.ERG-давать-COND-ADD
 s-jə-šə-г je-s-tə-t-ep
 1SG.IO-POSS-конь-Abs DAT-1SG.ERG-давать-FUT-NEG
 ‘Даже если он отдаст мне все свои богатства, коня своего я ему не дам’.

Впрочем, насколько нам известно, самостоятельно *э́'жэ́* / *жэ́'жэ́* маркировать уступительные конструкции не может.

Эмфаза при отрицании. Как показывает (20), в отрицательных предложениях *э́'жэ́* / *жэ́'жэ́* может выразить эмфазу.

(20) se-г-ep **э́'жэ́** mə-г zə-txə-ke-г
 Ад я-PRED-NEG ADD этот-Abs REL.ERG-писать-PST-Abs
 ‘И вовсе не я это написал!’

Эмфаза в подтверждающих вопросах. Употребление *э́'жэ́* / *жэ́'жэ́* в так называемых подтверждающих (или удостоверяющих) вопросах (англ. tag questions) уже показывалось в примере (17) выше. В ряде случаев в таких вопросах аналитический аддитивный показатель получает исключительно эмфатическое значение:

(21)	ləw	sə-p-š'e-ne-qe		jəč'jə?!
КК	что	1SG.ABS-2SG.ERG-вести-FUT-EMP		ADD

‘Что, разве ты на мне не женишься?!’

Исправление. Использование аналитического аддитивного показателя может сопровождать исправление уже имеющейся информации (причем не обязательно выраженной эксплицитно):

(22)	psə-neps	sə-zə-x ^w .je-r		jəč'jə	(psə-ʔaf-qəm)
КК	вода-слеза	1SG.ABS-REL.IO-хотеть-ABS		ADD	вода-сладкий-NEG

‘Так я ведь колодезную воду хочу, а не газированную!’

4. Морфосинтаксис конструкций с аддитивом

Легко заметить, что хотя во всех перечисленных выше функциях используется один и тот же аналитический маркер аддитивности, они реализуются при помощи разных морфосинтаксических конструкций. Так, в отдельный класс можно выделить сочинительные конструкции, где *əč'jə* / *jəč'jə* используется для установления синтаксических связей внутри конструкции. В сочинительных конструкциях можно противопоставить моносиндетическое сочинение с использованием одного аддитивного маркера для выражения сочинительной связи, как в (23), и бисиндетическое сочинение с повторением аддитивного маркера при каждом члене сочинительной конструкции, как в (24)⁷.

(23)	2010-re	jələsə-m	əč'jə	ž'ə	mə	a.wəžə.re	jələs
Ад	2010-ADJ	год-OBL	ADD	сейчас	этот	последний	год
		ze-č'e.λə-k ^w -jə-t ^w ə-m				beslənej-q ^w až'-ew	wəlapə
		REC.IO-LOC-идти-LNK-два-OBL				бесленеевский-аул-ADV	Уляп
		q-a-k ^w e-x					
		DIR-DYN-идти-PL					

‘В 2010 году и вот последние два года они приезжают в бесленеевский аул Уляп’.

(24)	žkje-m	jəč'jə	wase	x ^w e-š	jəč'jə	ze-x ^w e-has
КК	мелочь-OBL	ADD	цена	BEN-делать	ADD	REC.IO-LOC-собирать

‘И цени мелочь, и собирай ее’.

Другой важный параметр типологии адыгских конструкций с аналитическим аддитивным показателем касается его позиции. В целом расположение аддитива обычно определяется относительно некоторой составляющей (в частном случае, одного слова), для несочинительных функций находящейся в его семантической сфере действия. Аналитический аддитив, в отличие от синтетического, в зависимости от конструкции может находиться либо в препозиции, либо в постпозиции к такой составляющей (выделенной в следующих примерах квадратными скобками)⁸; ср. (25) – (26):

(25)	a	adəge-psale-r	jəč'jə	[maskva	šə-š-xe-m]-jə
КК	тот	адыг-слово-ABS	ADD	Москва	LOC-быть.частью-PL-OBL-ADD ⁹

⁷ Обсуждение формальной типологии сочинительных конструкций см., напр., в работах М. Хаспельмата (Haspelmath, 2004; 2007).

⁸ Случаи постпозиции *əč'jə* в адыгейском языке отмечаются Ю. А. Тхаркахо (2003: 302), который описывает эту конструкцию как принадлежащую разговорно-бытовому стилю.

⁹ Появление синтетического аддитива здесь возможно, но не обязательно.

ja-cəx^w

3PL.ERG-знать

‘Даже москвичи знают это адыгейское слово’.

- (26) [zə šərx^w-ep] əč'jə a-š' jə-ʔe-r, ʔ^wə nah
 Ад один сестра-NEG ADD тот-OBL POSS-быть-ABS два более
 ‘У него не одна сестра, а две’.

Наконец, в отдельных конструкциях рассматриваемый маркер может выступать не в виде автономного слова, а как энклитика; ср.:

- (27) se-r-a-qəm=č'jə a-r zə-š-a-r!
 КК я-PRED-PST-NEG=ADD тот-ABS REL.ERG-делать-PST-ABS
 ‘И вовсе не я это сделал!’

- (28) ʎew sə-p-š'e-ne-qe=č'jə?!
 КК что 1SG.ABS-2SG.ERG-вести-FUT-EMP=ADD
 ‘Что, разве ты на мне не женишься?!’ (ср. с примером 21)

5. Конструкции и функции: распределение

В таблице показано, какие морфосинтаксические конструкции допускаются при выражении разных функций, выделенных нами для аналитического аддитивного показателя.

Морфосинтаксические признаки в конструкциях с аддитивом

Морфологическая конструкция	Препозиция	Постпозиция	Энклитизация
Сочинение	+	+	-
Собственно аддитивность	+	+	-
Эмфаза в подтверждающих вопросах	+	+	+
Эмфаза при отрицании	-	+	+
Исправление	-	+	-

Распределение, продемонстрированное в таблице, можно интерпретировать как отражающее развитие *əč'jə / jəč'jə*. Прежде всего, заметим, что постпозиция аналитического аддитива при сочинении и при выражении собственно аддитивности не является обычной. Соответствующие примеры вроде (29) и (30) ощущаются носителями как особые, маркированные, выражающие дополнительную эмфазу, что можно трактовать как свидетельство развития у рассматриваемого показателя новой функции.

- (29) se-r-ep əč'jə we-r-ep əč'jə a-r zə-š-a-ke-r
 Ад я-PRED-NEG ADD ты-PRED-NEG ADD тот-ABS REL.IO-делать-PST-ABS
 ‘Это сделали не я и не ты’.

- (30) jə-cəq^wə.ve-m š'-je-ke-ž'a-κ-ew mewse ʔ^wef
 POSS-детство-OBL LOC-DAT-CAUS-отправляться-PST-ADV Мос работа
 ə-š-e-t-ke, kolxozə-m jə-themeta-κ əč'jə a-r

3SG.ERG-делать-AUX-PST колхоз-OBL POSS-начальник-PST ADD тот-ABS
 ‘С самого детства Мос работал, он даже был председателем колхоза’.

Прочие функции $ač'jə / jəč'jə$ характеризуются его постпозитивным употреблением. При этом они отличаются в большей степени прагматически-ориентированными эмфатическими значениями. Между тем известно, что развитие грамматических маркеров часто сопровождается прагматикализацией; см. в этой связи, например, обсуждение прагматикализации (pragmaticalization) и субъективизации (subjectification) в работах Э. Трауготт и Г. Дивальд (Traugott 1995; Diewald 2011). Таким образом, естественно предположить, что все эти функции развились из собственно аддитивного или сочинительного употребления.

На то же указывает и возможность энклитизации аддитива в некоторых из этих функций. «Перерождение» аддитива в клитику может характеризоваться как грамматикализация или аналогичный грамматикализации и связанный с прагматикализацией процесс, сопровождаемый фонетической редукцией и утратой синтаксической автономности.

Подобное развитие функций навряд ли вызовет удивление у типолога. Тем не менее то, что это развитие сопровождалось изменением порядка слов, в результате которого $ač'jə / jəč'jə$ перешел в постпозицию, весьма примечательно. Возможно, это связано с тем, что эмфатические частицы в адыгских языках вообще в норме располагаются в постпозиции к тому, что находится в их сфере действия (см., напр., обзор Н. А. Тоба (2005), в котором эмфатические функции аналитического аддитива, однако, не упомянуты). Не исключено также, что постпозитивное расположение аддитивных показателей в целом характерно для языков левого ветвления (ср. исследование Ф. Гаста и Й. ван дер Ауверы (Gast, van der Auwera, 2013), посвященное скалярным аддитивам в выборке левоветвящихся алтайских языков).

Впрочем, то, что морфологизация $ač'jə / jəč'jə$ – его превращение в клитику – наблюдается только в конструкциях с постпозицией аддитива, отчасти обусловлено довольно жестко организованной структурой слова в адыгских языках. Как упоминалось выше, префиксальная часть адыгской словоформы практически всегда связана с аргументной структурой, а потому сложно было бы ожидать появления нового маркера на левой периферии полисинтетического комплекса.

6. Заключение

Итак, мы видели, что адыгские языки располагают двумя конкурирующими аддитивными маркерами, которые с течением времени стали выполнять разнообразные функции наряду с базовыми (собственно аддитивностью и маркированием сочинительной связи). Развитие аналитического аддитивного маркера в адыгских языках можно охарактеризовать как грамматикализацию с расширением спектра прагматических функций, которая, что особо интересно типологически, сопровождалась изменением его линейной позиции: можно предположить, что новые функции получили развитие в тех контекстах, где постпозиция аддитива оказывалась предпочтительнее препозиции.

Отметим, что в этой работе мы не претендовали на полноценное описание функционирования аддитива $ač'jə / jəč'jə$ в адыгских языках. Для такого исследования необходимы, во-первых, более детальное изучение функций аддитива, требующее, в частности, значительного корпуса текстов, а во-вторых, исследование других адыгских диалектов, в которых существуют конструкции, нами не учтенные. В частности, в исследованных нами диалектах не засвидетельствована упоминаемая М. А. Кумаховым (1971: 179) и А. К. Шагировым (1977: 189) кабардино-черкесская бисиндетическая сочинительная конструкция с клистикой $=jəč'$:

- (31) сэк^w=**жэц'** **жән=жэц'**
маленький-ADD большой-ADD
'и маленькие, и большие' (Кумахов, 1971: 179).

Разумеется, дальнейшее исследование может уточнить картину развития аналитического аддитивного показателя в адыгских языках.

Список литературы

- Абитов М. Л. и др. Грамматика кабардино-черкесского литературного языка / ред. М. А. Абитов и др. М., 1957.
Капитонов И. С. Неопределенные местоимения адыгейского языка. Дипломная работа. М.: РГГУ, 2009.
Кумахов М. А. Кубанский диалект // Очерки кабардино-черкесской диалектологии / ред. М. А. Кумахов. Нальчик, 1969. С. 190–248.
Кумахов М. А. Словоизменение адыгских языков. М., 1971.
Кумахова З. Ю. Развитие адыгских литературных языков. М., 1972.
Кумахова З. Ю. О расширении функций некоторых синтаксических конструкций в адыгских языках // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. VI. Тбилиси, 1979. С. 95–104.
Розава Г. В., Керашева З. И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар, Майкоп, 1966.
Тов Н. А. Вопросительные и утвердительные формы в адыгейском языке. Майкоп, 2005.
Тхаркахо Ю. А. Стилистика адыгейского языка. Майкоп, 2003.
Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. Т. 1. М., 1977.
Colarusso J. A Grammar of the Kabardian Language. Calgary, 1992.
Diewald G. Grammaticalization and pragmaticalization // The Oxford Handbook of Grammaticalization / Ed. by H. Narrog, B. Heine. Oxford etc., 2011. Pp. 450–461.
Forker D. Ms. A semantic map for additives. Submitted.
Gast V., van der Auwera J. Scalar additive operators in Transeurasian languages: A comparison with Europe // Shared Grammaticalization: With special focus on the Transeurasian languages / Ed. by M. Robbeets, H. Cuyckens. Amsterdam, Philadelphia, 2013. Pp. 113–145.
Haspelmath M. Coordinating constructions: an overview // Coordinating Constructions / Ed. by M. Haspelmath. Amsterdam, Philadelphia, 2004. Pp. 3–39.
Haspelmath M. Coordination // Language Typology and Syntactic Description. Second edition. Vol. II: Complex Constructions / Ed. by T. Shopen. Cambridge etc., 2007. Pp. 1–51.
Kapitonov I. Adyghe indefinites: Formal aspects. Paper presented at DGfS 32, February, 2010.
König E. 1991. The Meaning of Focus Particles: A Comparative Perspective. London, 1991.
Traugott E. C. 1995. Subjectification in grammaticalisation // Subjectivity and Subjectivisation: Linguistic Perspectives / Ed. by D. Stein, S. Wright. Cambridge etc, 1995. Pp. 31–54.

Багирокова И. Г., кандидат филологических наук, научный сотрудник.

Институт языкознания РАН.

Б. Кисловский пер., 1, стр. 1, Москва, Россия, 125009.

E-mail: ibagirokova@yandex.ru

Ландер Ю. А., кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник.

НИУ «Высшая школа экономики».

Ул. Старая Басманная, 21/4, Москва, Россия, 105066.

Институт востоковедения РАН.

Ул. Рождественка, 12, Москва, Россия, 107031.

E-mail: yulander@yandex.ru, yulander@hse.ru

Материал поступил 14.03.2016

Bagirokova I., Lander Y.

Circassian Analytical Additive: Vord Order and Diachrony

The paper deals with functioning of the analytical additive marker *əč'jə / jəč'jə* in the Temirgoy dialect of West Circassian (also known as Adyghe) and the Kuban dialect of Kabardian and analyses some morphosyntactic parameters, which serve to differentiate its various functions. According to the hypothesis we propose, the marker *əč'jə / jəč'jə*, which originally had exclusively additive functions or functions of the marker of coordination, has developed new pragmatically oriented meanings (contrast, emphasis in negation, etc.). Such pragmatization seems to have been accompanied not only by optional phonetic erosion which resulted in the appearance of a new additive clitic but also by the word order change, which presumably can be related to other typological features of the Circassian languages.

Key words: *Circassian, West Circassian, Adyghe, Kabardian, additive, coordination, pragmatization, grammaticalization, word order.*

References

- Abitov M. L. et al. (eds). *Grammatika kabardino-cherkesskogo literaturnogo yazyka* [A Grammar of Standard Kabardian]. Moscow, 1957.
- Colarusso J. 1992. A Grammar of the Kabardian Language. Calgary, 1992.
- Diewald G. Grammaticalization and pragmatization. In: H. Narrog and B. Heine (eds), *The Oxford Handbook of Grammaticalization*. Oxford etc., 2011. Pp. 450–461.
- Forker D. Ms. A semantic map for additives. Submitted.
- Gast V. and J. van der Auwera. Scalar additive operators in Transeurasian languages: A comparison with Europe. In: M. Robbeets and H. Cuyckens (eds), *Shared Grammaticalization: With special focus on the Transeurasian languages*. Amsterdam, Philadelphia, 2013. Pp. 113–145.
- Haspelmath M. 2004. Coordinating constructions: an overview. In: M. Haspelmath (ed.), *Coordinating Constructions*. Amsterdam, Philadelphia, 2004. Pp. 3–39.
- Haspelmath M. Coordination. In: T. Shopen (ed.), *Language Typology and Syntactic Description*. Second edition. Vol. II: *Complex Constructions*. Cambridge etc., 2007. Pp. 1–51.
- Kapitonov I. *Neopredelennye mestoimeniya adygeyskogo yazyka* [Indefinite pronouns in West Circassian]. Diploma thesis, RSUH. Moscow, 2009 (in Russian).
- Kapitonov I. Adyghe indefinites: Formal aspects. Paper presented at DGfS 32, 2010, February.
- König E. 1991. *The Meaning of Focus Particles: A Comparative Perspective*. London.
- Kumakhov M. A. Kubanskiy dialect / redactor M. A. Kumakhov [The Kuban dialect. Ed. by M. A. Kumakhov]. *Ocherky kabardino-cherkesskoy dialektologii* [Sketches of Kabardino-Circassian dialectology. Ed. by M. A. Kumakhov]. Nalchik, 1969 (in Russian).
- Kumakhov M. A. *Slovoizmeneniye adygsikh yazykov* [Inflection in Circassian languages]. Moscow, Nauka Publ., 1971 (in Russian).
- Kumakhova Z. Yu. *Razvitiye adygsikh literaturnykh yazykov* [Evolution of Standard Circassian Languages]. Moscow, 1972 (in Russian).
- Kumakhova Z. Yu. O rasshirenii funktsiy nekotorykh sintaksicheskikh konstruksiy v adygsikh yazykah [On the broadening of functions of certain syntactic constructions in the Circassian languages]. *Ezhegodnik iberiysko-kavkazskogo yazyka* [Annual of Ibero-Caucasian Linguistics]. VI. Tbilisi, 1979. Pp. 95–104 (in Russian).
- Rogava G. V. and Kerasheva Z. I. *Grammatika adygeyskogo yazyka* [A Grammar of West Circassian]. Krasnodar, Maykop, 1966 (in Russian).
- Tov N. A. *Voprositel'nye i utverditel'nye formy v adygeyskom yazyke* [Interrogative and Affirmative Forms in West Circassian]. Maykop, 2005 (in Russian).
- Tkharkakho Y. A. *Stilistika adygeyskogo yazyka* [Stylistics of West Circassian]. Maykop, 2003 (in Russian).
- Shagirov A. K. *Etimologicheskii slovar' adygsikh yazykov* [Etymological dictionary of the Circassian languages]. Vol. 1. Moscow, 1977 (in Russian).
- Traugott E. C. 1995. Subjectification in grammaticalisation. In: D. Stein and S. Wright (eds), *Subjectivity and Subjectivisation: Linguistic Perspectives*. Cambridge etc., 1995. Pp. 31–54.

Bagirokova I. G.

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

Bolshoy Kislovskiy per., 1, str. 1, Moscow, Russia, 125009.

Lander Yu. A.

National Research University Higher School of Economics.

Ul. Staraya Basmannaya, 21/4, Moscow, Russia, 105066.

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

Ul. Rozhdestvenka, 12, Moscow, Russia, 107031.